

— Ну, это было не слишком полезно, — проворчал Гарри, выходя из банка.— И да, и нет, — возразила Гермиона. — Мы будем знать, не прибирает ли Альбус к рукам наши деньги, и если мы действительно захотим, то сможем переводить по тысяче в день на оффшорные счета.— А если мы узнаем, что Дамблдор обкрадывает нас?Гермиона, пожевав губу, задумалась на мгновение. — Не думаю, что он это делает, — наконец пояснила она. — Послушайте, он хладнокровный ублюдок, которому не составляет труда разрушить жизнь окружающих, если он считает это необходимым, но он не вор. — Она сделала паузу, обдумывая свое заявление. — Я думаю.Гарри пожал плечами, но промолчал. В глубине души он знал, что она права, но не хотел этого признавать. Он хотел попытаться обрести контроль над своей жизнью именно таким образом. Это не давало ему покоя. Гарри всегда казалось, что он никогда не контролировал свою жизнь, что силы толкали его то в одну, то в другую сторону, никогда не позволяя ему вырваться на свободу: Волдеморт, Дамблдор, Дурсли, волшебники в целом — все они толкали, подталкивали или подгоняли его так, что он предпочёл бы не идти.— Фонг, — пробормотал Гарри.Она обхватила его за талию, пока они пробирались сквозь ночную толпу, медленно направляясь к месту Аппарирования.— Я не жду этого урока, — пробормотал Гарри, когда они вошли в класс зелий.Положив учебники на рабочий стол, Гермиона согласилась:— Я тоже. — Поставив свой портфель на пол и прислонив его к ножке стола, она добавила: — Ради всего святого, не смотри ему в глаза.Гарри закатил глаза, но жена ударила его по руке.— Ой, больно. — Она шутливо раздраженно хмыкнула, готовя пергамент к записи.Бах! Дверь захлопнулась, и в класс вошел Снейп, его усмешка была более выразительной, чем обычно.— Осторожнее, а то прилипнет, — прошептал Гарри.Гермиона безжалостно подавила смех, и глаза ее слегка расширились.— Поттер! Десять баллов с Гриффиндора за срыв урока.Покраснев, Гарри устался на столешницу. Лишь рука Гермионы на его бедре удерживала его на месте.— Я разговаривала с тобой, Поттер. Посмотри на меня!Гарри медленно поднял лицо и посмотрел на задумчивого гоблина. Каким-то образом ему хватило ума избежать взгляда Снейпа. Борясь со своей яростью, Гарри сосредоточился на месте, расположенном прямо над плечом мужчины.— Жалкий, — прошипел Снейп, двигаясь к входу в класс.Гарри с видимым спокойствием опустил голову обратно на стол, но его буквально распирало от ярости. Единственная причина, по которой Уменьшающий раствор, над которым они с Гермионой работали, не превратился в котел, полный вареного дерьма, заключалась в том, что Гермиона все делала сама, а Гарри был способен только на то, чтобы выполнять движения. К концу урока Гарри трижды почти терял контроль над собой. Снейп продолжал преследовать Мальчика-Который-Выжил до такой степени, что даже некоторые Слизеринцы нахмурились. Дафна Гринграсс и Блез Забини, в частности, наблюдали за мучениями Гарри с выражением, близким к неодобрению. Когда Гарри и Гермиона выходили из класса, Гарри почувствовал, как чья-то рука осторожно взяла его за плечо. Быстро повернувшись, Гарри пришлось с трудом подавить желание напасть, когда он узнал Невилла Лонгботтома.— Ты в порядке, Гарри?Позволив дрожащему дыханию просочиться между зубами, Гарри пожал плечами. Три гриффиндорца молча вышли из подземелий. Когда они наконец остались одни, Невилл заговорил:— Он был совершенно не в духе, Гарри. Ты этого не заслужил, ты самый лучший человек, которого я знаю.Гарри без удивления устался на своего друга. Это был тот самый Невилл конца пятого курса. Это был тот добрый юноша, который заступался за своих друзей и начал выходить из своей застенчивой оболочки. Что же изменилось?Гермиона добавила:— Я согласна, Невилл.Растроганный, Гарри отрывисто кивнул.— Спасибо, ребята. Это... это много значит для вас, что вы говорите такие вещи. Спасибо.Слабо улыбнувшись, Невилл добавил:— Конечно, приятель.— Невилл, — начала Гермиона, — я собираюсь написать резюме об уроке и плохом поведении профессора Снейпа. Не согласишься ли ты подписать его, чтобы подтвердить его правдивость?Невилл, прекрасно понимая, что делает Гермиона, долго размышлял над ее словами. Наконец он кивнул и сказал ей:— Конечно, Гермиона. Я даже постараюсь помочь тебе убедить наших однокурсников тоже подписать его.Теперь настала очередь Гермионы удивляться:— Спасибо, Невилл.Гарри и Гермиона сидели на ступеньках

замка, и было уже поздно. До комендантского часа оставалось десять минут, и они хотели дотянуть время наедине до последней минуты. У Гарри тоже был плащ, но они не хотели вызывать подозрения директора, расхаживая в нерабочее время.— Мы им расскажем? — прошептала она.— Невиллу и Полумне? — спросил он. Она печально кивнула, так как уже знала ответ.— Мы не можем, — признался он за них обоих. Кивнув, она обняла его. Сегодня вечером их задача казалась еще более сложной, чем в первый день возвращения. Из союзников у них были только они сами и Минерва; никогда в жизни они не чувствовали себя так изолированно. Остальные гриффиндорцы уже заметили, как изменилось поведение Гарри и Гермионы. Рон быстро подружился с Дином и Шеймусом. Похоже, их дружба с младшим Уизли была мертва.— Я думал, что все будет замечательно, если я вернусь, — вздохнул Рон. — У меня есть ты, — он ласково сжал ведьму в объятиях, — и, в конце концов, это все, что действительно имеет значение. Но... — он замялся. Гермиона встала и потянула Гарри за собой. Инстинктивно они направились обратно в башню Гриффиндора.— Но все равно довольно одиноко, — закончила она за него, как будто и не было никакой паузы.— Да.— Завтра у тебя тренировка по квиддичу, — добавила она. Улыбаясь, Гарри кивнул.— Действительно. Слава Богу.— Я знаю, что ты ее пропустил, — заметила она.— Действительно, пропустил. — Он ущипнул ее за попу и поддразнил: — Но не так сильно, как ты. В мгновение ока она прижала его к стене. Яростно целуя его, она прижалась к нему всем телом. Через мгновение разум Гарри подхватил ее тело и ответил ей взаимностью. Речь шла не о любви, а о боли и поиске утешения друг в друге. Даже если это была лишь временная передышка. Они полностью доверяли друг другу свои тела, умы и души. Немного поцелуев никому не повредит. Прервав поцелуй, Гермиона задыхалась:— Спасибо, мне это было необходимо. Криво улыбнувшись, он поцеловал ее в шею и пробормотал:— В любое время, любовь моя.— Пойдемте, мы опоздаем. Серые глаза Гарри следили за тем, как молодая пара, нежно переплетенные руки, исчезала в лесу. — Вот дерьмо, — пробормотал он, когда они, наконец, вошли в класс Защиты.— Хммм? — Гермиона, сидевшая рядом, вопросительно приподняла брови.— Боггарт сегодня, — бросил Гарри.— О, — в ее голове мгновенно зародилась проблема. На экране могла появиться любая из многочисленных сцен смерти и разрушений, пережитых во время войны. Или, что еще хуже, один из тех моментов, когда Гарри был ранен. Или... Она повернулась к Гарри и встретилась с его отчаянным взглядом. Она точно знала, каким будет боггарт Гарри. Не мертвый Сириус, не Дементор и даже не изуродованный Рон. Это будет она, мертвая, такой, какой она была вечером 22 ноября 2006 года. Слепо вцепившись в его руку, она прошептала:— Я здесь. Я больше никогда тебя не оставлю. По левой щеке Гарри скатилась одинокая слеза. — А что, если ты не можешь помочь? — прошептал он, голос дрожал. Гермиона вскочила, потащила его из класса, не обращая внимания на удивленные взгляды других студентов. Не заботясь о том, что подумают другие, она затащила Гарри в чулан для метел. Крепко прижав его к себе, они разрыдались, не сдерживая эмоций. Оба не заметили, как дверь бесшумно открылась. Не заметили они и мужчину, наблюдавшего за ними с озабоченным выражением на покрытом шрамами лице.— Гарри, Гермиона, вы в порядке? — голос был тихим, но полным тревоги. Расставаясь, они поспешно вытерли лица. Сдерживая слезы, Гарри пробормотал:— Я в порядке, Муни. Просто дай нам минутку. Гермиона замерла. Через мгновение Гарри тоже замер. Медленно повернувшись лицом к профессору защиты, они увидели Ремуса Люпина с белым лицом.— Как вы меня только что назвали? — прохрипел он.— Э-э, простите, сэр. Я просто немного взволнован, — заикался Гарри. — Немного плохих новостей из дома. Ремус посмотрел на Гарри так, словно видел его впервые, и в уголках его рта затаилась улыбка.— Нет. Ты назвал меня Муни. Гарри и Гермиона растерялись, переполненные самыми разными эмоциями, и могли только переглядываться. На лице Ремуса появилось мягкое выражение.— Мы можем поговорить об этом после уроков, а, Пронглет? — произнес он, и в его голосе слышалась нотка ностальгии.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499260>